PG 3360
.R9 S6

1832

THE LIBRARY OF CONGRESS

Sotvorenie mira

СОТВОРЕНІЕ

МІРА,

ПОЭМА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ АДОЛЬФА ПЛЮШАРА.
1832.

PG3360
.R9S6
1832

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, Ноября 13 дня, 1831 года.

Цензоръ Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ

Василій Селеновъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ,

Съ благоговѣніемъ посвящаетъ

вѣрноподданный

Ѳедоръ Рындовскій.

Россіи слава, Трона честь,
МОНАРХЪ, Великій въ мірѣ!
Какую дань Тебѣ принесть?
Мнѣ ль на безвѣстной лирѣ
Пѣть громы доблестей Твоихъ
И блескъ Твоихъ дѣяній?
Дерзнетъ ли съ тлѣномъ чувствъ земныхъ
Къ началу всѣхъ созданій
Парить и самый смѣлый духъ
Безъ силы вдохновенья?
МОНАРХЪ! склони ко мнѣ Твой слухъ
И взглядъ благоволенья,
И, оживленная Тобой,
Моя земная лира,
Сольетъ съ хвалою неземной
Свой гласъ въ странахъ эфира,
И гимнъ ея Царю Царей
Отъ края и до края
Прольется въ областей Твоей,
Какъ истина святая.

ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

Какой внезапный огнь мой духъ воспламеняетъ!
Какой живой восторгъ по чувствамъ протекаетъ!
Оставя дольній путь Лирическихъ пѣвцовъ,
Я въ горній міръ парю къ Источнику міровъ,
И увлекаемый Поэзіей священной,
Хочу воспѣть Творца и красоту вселенной.
Но мнѣ ли слабому Всемощнаго воспѣть?
Слѣпцу во глубину судебъ Его прозрѣть?
И мнѣ ль приблизиться къ надзвѣздному Престолу?
Я персть ничтожная, прикованная долу,
Но щедръ и благъ Господь; паду во прахъ предъ Нимъ,
Да ниспошлетъ мнѣ свѣтъ и пѣснь устномъ моимъ.
О ты, что нѣкогда съ превыспренняго свода
Къ путеводителю Еврейскаго народа,

Спустясь въ величіи воздушною стезей,
Дала законъ святой для избранныхъ людей!
Сойди ко мнѣ и будь наставницей моею:
Безъ помощи твоей я пѣть Творца не смѣю;
Небесна истина! въ созвучіи съ Твоимъ,
Нашъ гласъ возносится къ селеніямъ святымъ.
Свѣтла, какъ солнца ликъ, вѣнчанная лучами,
Она является, и благости крылами
Меня покрывъ, ведетъ въ таинственную сѣнь,
Гдѣ отъ вѣковъ горитъ и не сгараетъ день.
Народы и Цари! въ храмъ истины теците,
И слухъ внимательный къ словамъ ея склоните.
На лонѣ вѣчности глубокій сонъ лежалъ,
Бездонный хаосъ мракъ безбрежный наполнялъ,
Природы не было — Всевидящій, Предвѣчный,
Непостижимый Духъ, Чистѣйшій, Безконечный,
Всемощный, Всеблагій, Начало и Конецъ,
Одинъ лишь токмо былъ; но Сый, судебъ Отецъ,
Рѣшилъ въ самомъ себѣ, часть своего блаженства
Разлить въ твореніяхъ съ печатью совершенства.
И се по манію единому Его
Родились бытіе и жизнь изъ ничего,
Въ великолѣпіи природа возникаетъ,
И время юное полетъ свой начинаетъ.

Небесная лазурь сквозь мрачный свой покровъ,
Пріявъ отъ свѣта свѣтъ, открыла свѣтъ міровъ.
Какъ дивенъ сводъ ея висящій надъ землею!
Я духомъ безъ препонъ парю въ сіи страны,
Гдѣ міріады звѣздъ премудро возжены;
Но кто земному мнѣ дастъ неземныя крыла,
Чтобъ не сгорѣть въ лучахъ небеснаго свѣтила
И въ солнцахъ съ сонмами свѣтящихся планетъ?
Тогда бъ я смѣло къ нимъ направилъ мой полетъ;
Теперь въ дали отъ нихъ я ими восхищаюсь,
Дивлюсь, безмолвствую и думой погружаюсь
Въ пензмѣримости безчисленныхъ свѣтилъ:
Не тамъ ли Ангеловъ Царь славы населилъ?
Кичливые умы! вы, конхъ духъ надменной
Власть безпредѣльную Создателя вселенной
Дерзаетъ въ тѣсные предѣлы заключить
И благости Его границы положить,
Вѣщайте, дерзкіе! гдѣ вы въ то время были,
Когда изъ рукъ Его творенья исходили?
Когда тѣламъ небесъ показывалъ онъ путь,
По коему онѣ до сихъ временъ текутъ?
Гдѣ были вы, когда Его десницей мощной
Алмазы сѣялись по тверди полунощной,
Воспламенѣлася отсвѣтная заря,

Стихія влажная дѣлилась на моря,
На рѣки и ручьи — земля образовалась
И въ велелѣпную одежду облекалась?
Гдѣ были вы, когда онъ рекъ: да будетъ свѣтъ
И бысть? — явился день — предтеча дней и лѣтъ,
Ночь древняя прошла, и надъ туманной мглою
Простерся зыбкою прозрачной пеленою
Безмѣрный свѣтоемъ — смѣсь тонкая паровъ,
Вмѣстилище грозы и тучныхъ облаковъ. —
Сей тихій океанъ, гдѣ бури свирѣпѣютъ,
Гдѣ грохоты громовъ грохочутъ и нѣмѣютъ,
Гдѣ твердые столпы вселенныя стоятъ
И тяжестью своей его не тяготятъ?
Ктожъ сихъ чудесъ творецъ? кто, давъ мірамъ движенье,
Повсюду сѣетъ жизнь и льетъ благословенье?
Не ты ль, мечтанья сынъ, сынъ бѣдной слѣпоты,
Лжемудрыхъ ломкій щитъ: случай? нѣтъ, нѣтъ, не ты.
Тебѣ ли управлять землей и небесами?
Владѣяй искони предвѣчными судьбами
Есть Богъ міровъ; на нихъ Его печать блеститъ.
Чья власть и чья рука печать сію истлитъ?
Почто небесные, карающіе громы,
На крылахъ молнійныхъ отъ края въ край несомы,

Лжеумствователей преступныхъ не разять?
Почто перуны ихъ о Богѣ не гласятъ
Толпѣ, свѣтильникомъ ума неозаренной,
Дерзающей твердить: нѣтъ Бога во вселенной,
И міръ не благостью Его произведенъ,
Но силой собственной изъ хаоса рожденъ!...
Востани, Господи! да изверги смятутся,
И за безбожіе съ лица земли сотрутся,
Да гнѣвъ твой на главу блуждающихъ падетъ,
И обратитъ на путь, гдѣ истина течетъ!
Они въ грѣховной тьмѣ, Творецъ! Небеснымъ свѣтомъ
Ихъ душу озари — и въ сердцѣ ихъ согрѣтомъ,
Любовію къ Тебѣ, возникнетъ жизни плодъ,
Питающій людей Твоихъ изъ рода въ родъ.

ПѢСНЬ ВТОРАЯ.

Съ небесной высоты на землю я спускаюсь,
Въ разнообразіи чудесъ ея теряюсь;
Мой взоръ на всѣхъ вещахъ гіероглифы зритъ;
Чрезъ нихъ Творецъ міровъ съ творсньемъ говоритъ:
Духъ жизни и любви разлитъ на всю природу;
Все дышетъ, все живетъ, пьетъ радость и свободу:
Тутъ первая весна раскинула цвѣты,
Очаровательной, волшебной красоты,
Влекущіе къ себѣ эфирнымъ ароматомъ;
Тамъ зрѣлые плоды горятъ румянымъ златомъ.
Тутъ мотыльки блестятъ пушистой пестротой;
Тамъ насѣкомыя толпятся въ тѣсной рой.
Здѣсь гады плещущи по зыби травъ играютъ,
И океанъ ея, волнуя, разсѣкаютъ;

Тамъ звѣри рыскаютъ по темю горъ крутыхъ,
Въ безмолвіи пустынь или въ лѣсахъ густыхъ.
Тутъ левъ, какъ агнецъ, тихъ и не страшитъ собою;
Тамъ рьяный конь, гордясь крылатой быстротою,
Отваги дикой полнъ, копытомъ землю бьетъ,
Бѣжитъ, какъ бурный вихрь и, пыль взметая, ржетъ.
Тутъ въ стаѣ птицъ одинъ мой слухъ обворожаютъ,
Другія зрѣніе, плѣняя, восхищаютъ:
Летающій мой взоръ павлинъ остановилъ,
Волнующеюся лазурью изумилъ,
И сими солнцами, сапфирными, златыми,
Красно-зелеными, зелено-голубыми,
Отъ конхъ хвостъ его прелестно испещренъ,
Когда онъ радугой бываетъ распущенъ;
Съ какой надменностью онъ симъ щитомъ блистаетъ,
И то сожметъ его, то снова распускаетъ!
Тамъ рыбы прядаютъ по зеркалу морей,
Златосеребристою искрея чешуей;
Тутъ китъ ужасною своей величиною
Огромные валы бугритъ передъ собою.
Тамъ лѣсъ теряется въ далекихъ облакахъ,
Тамъ горы держатъ сводъ небесный на хребтахъ.
Тамъ свѣтлыхъ хрусталей громады низпадаютъ
И, превратясь въ ручьи, долины орошаютъ,

Гдѣ влажнымъ жемчугомъ катясь по берегамъ,
Даруютъ злаку жизнь и красоту цвѣтамъ.
Тутъ свѣжихъ вѣтерковъ струистое дыханье
И ослабляетъ жаръ, и льетъ благоуханье.
Міровъ блестящихъ вождь, оттѣнокъ божества,
Съ зарею перваго природы торжества
Въ свѣтло-огнистую одѣянный порфиру!
Какъ лучезарный Богъ, текущій по эфиру,
Въ великолѣпіи съ Востока покажись
И въ путь назначенный Превѣчнымъ устремись;
Горя то яркими, то кроткими лучами,
Приближся къ Западу и, твердь покрывъ огнями,
Въ багряныя моря на пурпурѣ спустись;
И въ пощи опочивъ, на утріе явись:
Горитъ свѣтильникъ твой — и все животворится,
Угаснетъ — и весь міръ въ сонъ мертвый погрузится.
Изъ нѣдръ прохлады лей свой свѣтъ, подруга сна,
Пріятно-томная, безмолвная луна!
Природу приглашай къ желанному покою,
Пріосѣненному завѣсою ночною.
О ты Всевѣдущій, сѣдяй на небесахъ,
Дающій тишину, глаголющій въ громахъ,
Въ единомъ Тройственный, объемляй безконечность,
Измѣривый дно безднъ, и основавый вѣчность!

Какъ дивенъ Ты во всѣхъ твореніяхъ своихъ!
Какъ ясенъ Твой завѣтъ, начертанный для нихъ!
Велишь родиться имъ — могущество являешь,
Велишъ имъ дѣйствовать — премудрость изливаешь,
Даруешь средства имъ къ храненію себя —
Кто тутъ не зритъ любви и благости ея?
Сей міръ, гдѣ все Твоимъ величіемъ сіяетъ,
Гдѣ стройный ходъ вѣковъ Твой промыслъ означаетъ,
Гдѣ тѣло каждое есть цѣпи той звѣно,
Изъ коей состоитъ все — цѣлое одно;
Сей вѣчно юный міръ, манящій наши взоры
Восточнымъ заревомъ румяныя Авроры,
Дней ясныхъ свѣтлою, блестящей бѣлизной
И блѣднымъ сумракомъ Царицы звѣздъ златой;
Сіи несмѣтныя руки Твоей творенья,
Неисчерпаемой природы украшенья,
Суть славы Твоея великолѣпный храмъ,
Гдѣ все возноситъ мысль и духъ нашъ къ небесамъ
И, исполняя насъ святымъ благоговѣньемъ,
Велитъ намъ чтить Тебя съ душевнымъ умиленьемъ,
Предъ благостью Твоей колѣна преклонять
И вѣчную Твою любовь благословлять.

ПѢСНЬ ТРЕТІЯ.

Творецъ гармонію міровъ обозрѣваетъ,
И видѣ, яко все зѣло добро — вѣщаетъ:
«Творенья безъ Царя, Царя имъ сотворимъ,
Подобіе ему и образъ Нашъ дадимъ.»
И вдругъ подъ мощною Вседѣтеля рукою
Персть мертвая земли является живою,
Пріемлетъ на себя величественный видъ.
Се неземная персть, какъ нѣкій Богъ стоитъ,
Се прародитель мой, въ безсмертье облеченный!
Я на него смотрю — и взоръ мой изумленный
Въ душѣ моей восторгъ невѣдомый разлилъ;
Я совершенствъ такихъ ни въ чемъ не находилъ;
Вселенна болѣе меня не занимаетъ;
Ее всю человѣкъ въ одномъ себѣ вмѣщаетъ.

Земля! признай въ немъ власть Владыки своего!
Пѣвцы пернатые! привѣтствуя его,
То нѣжнымъ пѣніемъ окрестность оглашайте
И душу въ тихое томленье погружайте,
То трелью яркою, переливаясь въ громъ,
Торжественный восторгъ воспламеняйте въ немъ;
Потомъ съ отливами, въ дали чуть чуть журчите
И умиленнаго дремотой окружите.

Тогда спустись къ нему чарующій покой,
И чувства сладостнымъ бездѣйствіемъ упой;
Когда жъ онъ, пробудясь съ веселою душою,
Увидитъ Ангела земнаго предъ собою,
Прелестнаго какъ рай, или небесъ разсвѣтъ,
Пусть друга для себя въ семъ Ангелѣ найдетъ.

Въ странѣ, гдѣ всѣ дары природа разсыпала
И пебомъ юная земля благоухала,
Гдѣ не было грозы и безотрадныхъ дней,
Тамъ первый человѣкъ съ подругою своей
По благости Творца подъ кровомъ счастья жили,
Повсюду и во всемъ блаженство находили.
Но вскорѣ злобный духъ, низверженный съ небесъ,
Ихъ счастію ударъ погибельный принесъ,
Въ душѣ посѣявъ мысль нарушить запрещенье
И отъ плода вкусить — свершилось преступленье!

И вдругъ протяжный громъ трикраты прогремѣлъ,
Содрогнулась земля, ликъ солнца потемнѣлъ,
Невинность, прослезясь, на небо удалилась,
Потерянъ рай, — и вся природа измѣнилась;
Прогнѣванный Творецъ далъ смерти бытіе,
И жизнь утратила безсмертіе свое.

Уже я зрю, какъ братъ на брата нападаетъ
И землю кровію невинной обагряетъ;
Злодѣйство, врагъ людей, рушитель тишины,
Сопутникъ ужасовъ и гибельной войны,
Изобрѣтаетъ лукъ и окриленны стрѣлы,
И бранный пламенникъ несетъ во всѣ предѣлы;
Я зрю, какъ тысячи неотразимыхъ бѣдъ
Съ кипящей яростью за нимъ стремятся вслѣдъ.

Тамъ мирный земледѣлъ, довольный тучной нивой,
Ей ввѣривъ сѣмена рукой трудолюбивой,
Бѣжитъ встревожешный, увидя предъ собой
И грозные щиты, и копій лѣсъ густой;
Я слышу стукъ мечей, удары пораженья,
Стонъ умирающихъ и шумный гулъ сраженья.

Развратъ въ сердцахъ людей свой тронъ соорудитъ
И заблужденіемъ умы ихъ потемнитъ:
Тутъ лесть коварная, дщерь хитрости лукавой,
Наполнитъ чашу зла приманчивой отравой;

Тамъ наглость дерзкая губительнымъ страстямъ
И гордымъ прихотямъ воскуритъ онміамъ.
Тутъ злобная вражда рукой ожесточенной
Изроетъ ближнему ровъ мести сокровенной;
Тамъ властолюбіе въ прекраснѣйшихъ странахъ
Владычество свое воздвигнетъ на костяхъ;
Тутъ зависть блѣдная, глядя на все съ укоромъ,
Восторги ближняго разрушитъ адскимъ взоромъ.
Тамъ ухищреніе и черная хула
Затмятъ достоинства и добрыя дѣла;
Тутъ алчная корысть, стяжанье чтя кумиромъ,
За злато жертвовать готова цѣлымъ міромъ;
Тамъ въ мрачныхъ храминахъ неправедныхъ судей
Враги не пощадятъ ни кровныхъ, ни друзей.
Тутъ тварей обліки богами нарекутся,
Живыя существа имъ въ жертву принесутся;
Тамъ святотатственной лжемудрія рукой
Отторгнутся сердца отъ вѣры трисвятой.
Всякъ родъ и всякъ языкъ, неправдой осквернённый,
Въ порокахъ пагубныхъ и буйствѣ погруженный,
Долготерпѣніе небесъ вооружитъ;
Тогда отъ высоты надзвѣздной возгремитъ
Тотъ гласъ, Его же власть духъ бурный призываетъ,
Потопныя моря по воздуху вращаетъ,

Во основаніяхъ вселенную трясетъ,
Вездѣ раждаетъ страхъ и погашаетъ свѣтъ.
Онъ повелитъ — и смерть осклабится надъ жертвой,
Разящая рука останется простертой
Надъ человѣчествомъ — да вѣдаетъ земля,
Что тамъ, превыше звѣздъ, не дремлетъ Судія.
Но устранимъ нашъ взоръ отъ кары преступленій,
И взглянемъ на удѣлъ грядущихъ поколѣній.
Я въ будущемъ стою — и время предо мной
Ведетъ столѣтія стезею вѣковой:
Я вижу Благодать, событія, причины—
И протекли вѣка, какъ день, какъ мигъ единый. —
Сынъ праха! просвѣти души несытой тьму,
Познай Отца щедротъ, благоговѣй къ Нему!
То сердце, гдѣ свой огнь любовь воспламеняетъ,
Гдѣ дружба кроткая свой тихій жаръ вмѣщаетъ,
Гдѣ сострадапія и мира ликъ святой
Съ благотвореніемъ роднятся межъ собой,
Гдѣ добродѣтелей плодъ жизненный родится;
И духъ, гдѣ дивный лучь безсмертія таится,
И геній, коего взоръ опытный открылъ
Многоразличіе превыспренихъ свѣтилъ,
И, не смотря на всю безмѣрность отдаленья,
Постигнулъ ихъ союзъ, порядокъ, цѣль движенья;

И умъ, снимающій завѣсу съ естества,
И рѣющій сквозь мракъ къ престолу Божества,
И мысленный полетъ изъ міра въ міръ парящій,
И память ясную — даръ свыше нисходящій,
И всѣ дары земли тебѣ не Тотъ ли далъ,
Кто тлѣнное твое съ нетлѣннымъ сочеталъ?
Такъ будь признателенъ къ даяніямъ Владыки.
Неизреченными щедротами Великій
Свое могущество съ тобою раздѣлилъ:
Ты рабъ, но Онъ тебѣ власть Царскую вручилъ.
Хребты ль надмѣнныхъ горъ гордятся предъ тобою?
Лишь пожелаешь ты — и горы подъ пятою;
Сѣдой ли валъ морей тебѣ бѣдой грозитъ?
Пойдетъ крылатый лѣсъ — и бури побѣдитъ.
Животныя ль тебя ослушаться дерзаютъ?
Велишь — покорствуютъ и выю преклоняютъ.
Все повинуется хотѣнью твоему,
Тебѣ подвластно все, ты — Богу одному.
Ты преступилъ завѣтъ Его въ началѣ вѣка —
И онъ спасти тебя послалъ не человѣка,
Не Ангела съ небесъ, а Сына Своего!
Онъ плотію уснулъ для блага твоего!
И ты познаешь смерть; твой грѣхъ тому виною;
Но Богъ неистощимъ любовью трисвятою;

Онъ смерти рекъ: словамъ судебъ Монхъ внемли
Ты будешь властвовать надъ перстію земли;
И прахъ ея во прахъ начальный претворится;
А отблескъ Божества тобой не истребится;
Въ немъ сѣмя вѣчности и свѣтлый образъ мой.
О благость промысла! такъ я не весь земной!
Пусть старость жизнь мою недугомъ сокращаетъ
И сладкія мои надежды отравляетъ;
Пусть на челѣ моемъ хладѣющей рукой
Морщины проведетъ глубокою браздой;
Пусть угнѣтаетъ духъ, мои отъемля силы,
И наконецъ сведетъ меня во мракъ могилы:
Умру я, но душа со мною не умретъ;
Для ней и въ вѣчности предѣловъ жизни нѣтъ.
Такъ возвѣстилъ мнѣ Богъ: Онъ рекъ: все въ мірѣ тлѣнно,
Подъ небомъ все цвѣтетъ и зрѣетъ постепенно
И все измѣнится, когда чреда придетъ,
Величье царствъ земныхъ потокъ временъ пожретъ.
Наступитъ страшный день — и вихри разъяренны,
Бушуя, потрясутъ незыблемость вселенны,
По чернымъ тучамъ огнь перунный полетитъ,
Кровавый мракъ луну и солнце затемнитъ.
Раздастся трубный гласъ—Мой громъ повсюду грянетъ,
Живая жизнь умретъ, умершая востанетъ.

Ударитъ часъ суда — послѣдній ревъ громовъ,
Сліяшный въ ярый трескъ, расторгнетъ связь міровъ —
И вступятъ въ грозный бой планеты со звѣздами,
Твердыни гордыхъ скалъ съ надменными горами,
Съ ужаснымъ грохотомъ сводъ неба затрещитъ,
Горящій океанъ, какъ буря, закипитъ,
Внѣдряясь въ шаръ земный рѣками всесожженья,
Рука судебъ Монхъ и Ангелъ истребленья
Разсыплютъ всѣ міры — и въ пламенныхъ волнахъ
Они разрушатся и будутъ — тлѣнъ и прахъ;
Природа въ прежнюю несущность обратится,
Въ ничтожномъ хаосѣ жизнь смерти истощится,
И время, трепетно свершая свой полетъ,
Лишится дряхлыхъ крылъ и въ вѣчность упадетъ.
Такъ истребится все подъ роковымъ размахомъ;
Одна душа твоя съ надеждой и со страхомъ
Безмолвно къ Моему престолу воспаритъ;
Тамъ вѣчный Мой глаголъ ея судьбу рѣшитъ:
Блуждалаль по стезямъ киченья и разврата?
И въ бездну тьмы себя низринетъ безъ возврата.
Блюла ли правоту и мой законъ святой,
Не обольщаяся мірскою суетой?
Ей уготованъ рай и свѣтъ незаходимый,
Гдѣ ждетъ всѣхъ избранныхъ восторгъ непостижимый.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано.	*Читай.*
Стран. строк.	
5 — 19 въ областей - -	въ области.
9 — послѣ третьей строки пропущенъ стихъ:	
Кого онъ не плѣнитъ огромностью своею?	
10 — 21 истлитъ - - - -	испитъ.
14 — 7 въ свѣтло-огнистую -	въ свѣто-огнистую.
15 — 19 блягоговѣньемъ . -	благоговѣньемъ.
17 — 21 небасъ - - - - -	небесъ.

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

THE LIBRARY OF CONGRESS

WERT
BOOKBINDING
Grantville, Pa.
Sept.—Oct. 1987
We're Quality Bound

LIBRARY OF CONGRESS
00025290823